

невных явлениях фронтовой и мирной жизни — поэт постоянно чувствовал, что большое и малое, природное и сотворенное человеком есть частица вселенского: «Свет звезд идет к Земле годами... / Вот так же свет Земли, России / Вселенной принимать дано»; плотогоня «В глуши таежной на сплавной реке... / Сошлись у одинокого костра. / Уха в котле старательно хлопочет, / И, руки на колени положив, / Перед явлением необъятной ночи / Они примолкли, обо всем забыв»; над Землю «солнце круглое встает, / И круглый год жара, дожди, метели,— / Сверхается стихий круговорот. / И в этом цель, а не дорога к цели». Излюбленными являются для О. многозначные и символические образы костров — от земных до космических: от тех, вокруг которых грелись на фронте танкисты, до «костров созвездий». В стих. «Его зарыли в шар земной...» эти «костры созвездий» были представлены «млечными путями», во множественном числе; в поэме «Одна любовь» — «И женщина, прекрасна и щедра, / Передо мной костром взлетела алым...». О. были близки писатели, которые воспринимали землю как «земной шар», как единое целое: Маяковский, Брюсов, Сент-Экзюпери, Мартынов. Можно сказать, что космос, вселенная, звезды, небо, Млечный Путь были для О. знаками романтической мечты, подобной «вечному хмелю», который «сущит в жилах кровь, как будто ветер. / С ним нелегко. С ним дальше цель. / Но без него и счастья нет на свете».

В ключевом стих. О. важна и такая деталь: парень положен в шар земной «руками всех друзей», и это значит, что к его судьбе, прижизненной и посмертной, причастны все его друзья и ровесники, все, прошедшие великую войну. И конечно, нельзя считать оговоркой слова, сказанные сразу после войны: «Давным-давно окончен бой...» Поэт вместе со своими сегодняшними и будущими читателями смотрит на недавно прошедшее как бы из глубины грядущего времени, в котором память о подвиге простого солдата останется (в т. ч. и благодаря стих. О.) живой и неостывающей, сохраняющей тепло дружеских чувств. Поэт и на самого себя, молодого, смотрит как бы со стороны, эпически отстраненно, из наступившего будущего (см. стих. «Мой лейтенант» и др.).

Идея сохранения памяти о безымянных героях прошла через все творчество О. В одном из последних своих стих.— «Где вязы кронами сплелись...», посвященном Ю. Друниной,— он ради увековечения безымянных жертв рассказал о том, как целый партизанский лазарет был вырезан «в лесу под Старым Крымом».

В сущности, все, написанное поэтом, является борьбой с забвением тех, кто отстоял жизнь на земле. Воспоминания о войне будут постоянно возникать и в лирической поэме «Одна любовь»: «Протравлен солью, / Пылью пропылен, / На сапогах земли пудовой комья, / И звездной жаждой к миру опален, / Не тосковал годами ни о ком я». Здесь о внешне банальной истории интимных отношений семейного мужчины с замужней женщиной — своей первой любовью — поэт сумел рассказать так вдохновенно, с такой высокой страстью, как будто до него не было «ни Пушкина, ни Данте, ни Петрарки».

Поэт отдал времени право отмерять сердцу: где любовь — и где счастье («Я был бы не таким в минувшем веке»). Время своего поколения он измерял великой войной и войне позволил определить судьбу любви: «Пусть счастье наше личное война / Легко разбила, как стекло на части. / Но есть любовь — сильней войны она. / А кто сказал, что нет любви без / Счастья?..»

Соч.: Стихотворения. М., 1978; СС: в 3 т. / предисл. Л. Лавлинского. М., 1979–80.

Лит.: Антокольский П. Стихи танкиста // Комсомольская правда. 1947. 10 окт.; Олеша Ю. Образ и содержание // Новый мир. 1952. № 12; Молдавский Д. О стихах Сергея Орлова // Звезда. 1959. № 5; Гура В. Из родников жизни. Архангельск, 1964; Эльяшевич А. Сергей Орлов // Эльяшевич А. Поэты, стихи, поэзия. Л., 1966; Друнина Ю. Только раз присягают солдаты // Новый мир. 1971. № 11; Левин Л. Гомер гвардейского полка...: О Сергее Орлове // День поэзии. М., 1978; Сергей Орлов: Воспоминания современников. Непубликованное. Л., 1980; Дементьев В. Мой лейтенант: Книга о Сергее Орлове. М., 1981; Хренков Д. А был он лишь солдат...: Документальное повествование о жизни и творчестве Сергея Орлова. М., 1981; Оботуров В. Костры на ветру: Поэзия С. Орлова. Архангельск, 1982; Урбан А. Поэзия поступка: Сергей Орлов // Урбан А. В настоящем времени. Л., 1984; Дементьев В. В огне ревушем: Сергей Орлов // Дементьев В. Исповедь земли. М., 1984; Панкеев И. Сергей Орлов: Судьба и творчество. М., 1988; Иванов Ю. П. Доказать стихами: Сергей Орлов // Иванов Ю. П. Поэты фронтовой судьбы. М., 1998.

М. Ф. Пьяных

ОСОРГИН Михаил (настоящее имя Михаил Андреевич Ильин) [7(19).9.1878, Пермь — 27.11.1942, Шабри, Франция] — прозаик, публицист, критик, библиофил.

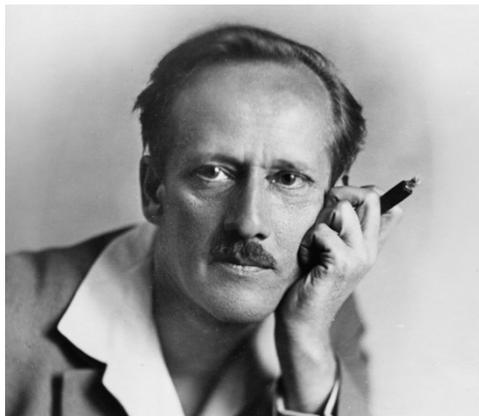
Отец О.— потомственный дворянин, юрист по образованию, в 1860-е принимал участие в разработке крестьянской и судебной реформ. После окончания классической гимназии в Перми в 1897 О. поступает на

юридический ф-т Московского ун-та, который оканчивает в 1902. С 1904 — член партии эсеров. Сколько-нибудь видной роли в партии он не играл. В дек. 1905 О. был арестован (его спутали с однофамильцем), через полгода под денежный залог освобожден из Таганской тюрьмы. Он тайно покидает Москву, через Финляндию и Германию добирается до Италии. Первая эмиграция длилась с 1906 по 1916. Первая крупная работа **«Очерки современной Италии»** (1913). Она содержит характеристики социальной, политической и культурной истории Италии; книга эта «плод незаконной любви к стране одного из загостившихся поклонников», который, «будучи слишком славянином душой, не мог и не может забыть свою родину-мать Россию». В изд-ве «Задруга» выходят сб. рассказы и очерки: **«Призраки»** (1917), **«Сказки и несказки»** (1918). Очерк **«Охранное отделение и его секреты»** (1917) основан на документах Московской охранки. В 1916 кружным путем О. возвращается в Россию. Февральскую революцию О. принял, иным было его отношение к Октябрю.

В становлении О.-писателя немалую роль сыграла его газетная работа. Первая публикация была сделана 18-летним О. (Пермские губернские ведомости. 1896. 19 марта). В первые послереволюционные годы О. активно сотрудничал в московской независимой печати (газ. «Власть народа», «Луч правды» и мн. др.).

Книга О. **«Из маленького домика. Москва 1917–1919»** (Изд-во русских писателей. Рига, 1921) передает настроения писателя, его взгляд на события в России, когда, по его словам, жизнь была «не то страшная сказка, не то оскорбительная хроника, не то великий пролог новой божественной комедии» (С. 5). Название «Маленький домик» имеет реальный и символический смысл: «я завел себе маленький домик, чтобы уберечься от заражения общественной истерией» (С. 32), др. словами, «уход из мира в самого себя», но, как оказывается в действительности, — «земля держит крепко». «Маленький домик» автобиографичен: картины детства, годы вдали от родины, размышления о революции. Идеи «Маленького домика» найдут свое продолжение в более поздних произведениях писателя. По просьбе Вахтангова О. переводит пьесу К. Гоцци «Принцесса Турандот».

В первые послереволюционные годы О. занимался общественной деятельностью: был избран вице-председателем Всероссийского СП, участвовал в организации книжной лавки писателей, был членом комитета помощи голодающим, организованного при участии

М. А. Осоргин

М. Горького. Члены комитета были арестованы, О. выслан в Казань. В Москву вернулся в 1922. 13 сент. 1922 вместе с большой группой ученых и писателей выслан из России.

С осени 1923 О. обосновался в Париже и стал активно сотрудничать в эмигрантской прессе Берлина, Парижа и мн. др. городов. Книга **«Там, где был счастлив»** (1928) вообрала в себя рассказы, написанные с 1916 по 1928. Это воспоминания О. об Италии и дореволюционной России. О прошлом писатель говорит тепло и любовно, мысленно он соотносит то, что было, с тем, что произошло за десятилетие после Октября. Многого тогда еще не было. Войны были маленькими, революции кончались впустую, «героем почитался тот, кто боролся за Отечество, а не против своих граждан» (С. 64). Значительный лит. успех О. связан с романом **«Сивцев Вражек»** (Париж, 1928; первая публикация в России: Урал. 1989. № 5–7). Роман был удостоен лит. премии в Америке.

О. — писатель, последовательно занимавший патриотическую позицию по отношению к России. До 1937 у О. был советский паспорт. «Нет, Россия не погибнет, не такова страна», — писал О. в «Сивцевом Вражке». В биографической книге **«Времена»** писатель утверждает: «Отсюда, из Европы, Россию не поймаешь». В худож. мире О. представление о времени, о вечном потоке жизни — одно из главных. События российской истории, Первая мировая война, революция и Гражданская война в романе «Сивцев Вражек», первая русская революция и деятельность революционеро-террористов в романе **«Свидетель истории»** рассматриваются как одна из преходящих составных вечной, непрекращающейся жизни. Исторические события, художественно исследуемые О., вписаны во

время. Судьба человека, если она совпала с крупными историческими коллизиями, не замкнута только в рамки вершащейся истории, она шире, многообразнее в своих связях с жизнью (природа, дом, любовь, искусство). Исторические события и судьбы героев соотношены со Вселенной. «В беспредельной Вселенной, в Солнечной системе, в России, в Москве, в угловом доме Сивцева Вражка в своем кабинете сидел в кресле ученый-орнитолог Иван Александрович» — так начинается роман «Сивцев Вражек». По О., слияние человека с природой — одно из проявлений гармонии мироздания. В этическом мире О. приоритеты отданы доброте. Представление о доброте предполагает живое, заинтересованное отношение к жизни, внутреннюю интеллигентность, душевную чуткость. О. лиричен, мягко ироничен. Повествование О. выливается в небольшие главки, они имеют заглавия, отражающие взгляд писателя на мироздание («Космос», «Время», «Уход человека», «Видения», «Случай с часами», «Минута», «Октябрь», «Пуля»). Писатель меняет повествовательные планы, ракурсы, дает, по его словам, «картины ленты бегущего кинематографа». Оценивая события революционной эпохи, О. приходит к мысли (она в несколько ином оформлении присутствовала в «Маленьком домике») о невозможности как безусловного оправдания, так и безоговорочного осуждения той или другой противоборствующей стороны. Сложность, по О., заключалась в том, что «были и бились между собой две правды и две части — и поле битвы усеяли трупами лучших и честнейших».

Исторический роман «Свидетель истории» (Париж, 1932) художественно исследует русский революционный терроризм, к которому писатель относился отрицательно. О. не интересуется исторические факторы и социальные мотивы. Герои О. — молодые люди: Наташа Калымова, братья Гракхи, Олень. У главной героини есть реальный прототип (эсерка-максималистка Н. С. Климова). О. интересуется, что же происходит с молодыми людьми, почему они идут убивать. Наташа была нравственно добрым человеком (душа питалась здоровой рязанской природой). Но в воздухе носились модные идеи: «Наташа забыла Бога, но поспешила сделать богом «белокурого зверя». Через роман проходит мотив жертвенности неразумных пылких юношей, которые шли убивать во славу миража — счастья будущих поколений («Совсем еще не оперившийся птенчик революции, совсем девочка, простая и ясноглазая» — о Наташе). Реальность обернулась непрерывным спектаклем, блестящим

цирком, в котором акробаты ежеминутно рискуют ошибиться «в математическом расчете своего воздушного полета и разбиться насмерть». Не случайны названия глав «Свидетеля истории» — «Роли сыгранные», «Иллюзион», «Антракт». Героиня О. прозревает: «и случилось чудо возвращения к простой полноценной человеческой жизни — к природе, к ласковости леса и ясности бытия».

Продолжением «Свидетеля истории» стала «**Повесть о концах**» (Берлин, 1935), их объединяет образ отца Якова, «свидетеля истории», которым движет любопытство к людям, он пишет свою летопись России. У отца Якова есть прототип — Яков Васильевич Шестаков, ему О. посвятил очерк «Отец Яков» (см.: Мемуарная проза. Пермь, 1992). Весьма экономными средствами вводятся исторические лица — «человек в желтых гетрах» (Савинков), «чистейший бессребренник, за цифрами не видевший людей» (Ленин).

К историческим романам примыкает книга О. «**Повесть о некоей девице. Старинные рассказы**» (Таллин, 1938). Семь исторических рассказов О. опубликованы в ж. «Юность» (1990. № 5). Сюжеты «старинных рассказов» найдены писателем в народных преданиях. В рассказе «**Конец Ваньки Каина**» О. оговаривает, что в основе его лежит легенда, «историкам неизвестная... а нами подслушанная в тех самых лесах и по течению тех самых рек». О. мечтает, что «старобытность» и современность объединяет одно чудо: «чудо человеческой души». Природное и чувственное зачастую находятся в оппозиции к социальному, законному, государственному. Появлению «Повести о некоей девице» способствовали библиофильские увлечения О., начавшиеся еще в период работы в книжной лавке писателей в Москве. В «**Заметках старого книгоеда**» (публикация в России: 1989) О. дает восторженное описание старинных книг, которые поразили его своей наивной прелестью и безыскусственностью.

Единственная книга О. о жизни эмиграции — «**Вольный каменщик**», изданная в 1930-е (в России — 1992). Герой романа — человек «со смешной фамилией и добрым сердцем», обычный «срединный» человек Егор Егорович Тетехин случайно, по предложению сослуживца, вступает в масонскую ложу и открывает для себя иной, духовный мир. Сам О. определил руководящую идею своего произведения в «противопоставлении профанного разума посвященному познанию вещей» (О. стал масоном в 1914). Г. Струве справедливо вычленил в «Вольном каменщике» несколько важных проблем, обозначенных О.:

денационализация эмиграции, рост тоталитаризма, урбанистичность цивилизации.

В Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем у О. был небольшой садовый участок, на котором он усердно и с наслаждением трудился. Не случайно название его книги **«Происшествия зеленого мира. Огородные записи»** (София, 1938). Книгу О. издает для «зараженных тягой к земле и страстной жадой создать свой мир — без злобы, политики и удушливых газов» (С. 5). Каждый из рассказов является гимном земле, ее плодотворяющей силе, хвалебной песней всему тому, что произрастает на обычном огороде. Не доверяя абстрактным идеям, О. возвращается к мысли о природе как важнейшем факторе в формировании взгляда человечества на мир: «Мирозозерцание нужно построить не на зыбкой почве отвлечений, а на твердой земле, родоначальнице живущего, на любви к Природе» (С. 6).

В июне 1940 О. покидает Париж и поселяется в маленьком городке Шабри, находящемся в 230 км от Парижа и отделенном от оккупированной зоны небольшой речкой. О. вновь обращается к публицистике: в течение 1940–42 он пишет статьи для газ. «Новое русское слово», они вышли отдельными сб. **«В тихом местечке Франции»** (1946), **«Письма о незначительном»**.

Одна из лучших книг О. — книга воспоминаний **«Времена»** (Париж, 1955). В лит. наследии О. немало произведений мемуарного плана. Значительные сами по себе, они в то же время были талантливыми этюдами, предшествовавшими «Временам». На фоне обширной мемуарной эмигрантской лит-ры «Времена» выделяются оригинальностью, художественностью, отточенностью мастерства, особым чувством русского языка. Большое, разностороннее, талантливое лит. наследие О. постепенно возвращается в Россию. Пока переизданы только главные книги; предстоит большая собирательская и исследовательская работа.

Соч.: СС: в 2 т. / редколлегия Т. А. Бакунина-Осоргина. М., 1999; Времена: Автобиографическое повествование. Романы / вступ. статья В. Л. Афанасьева; послесл. В. Дольникова М., 1989; Заметки старого книгоеда / сост., вступ. статья и прим. О. Г. Ласунского. М., 1989; Времена: Романы и автобиографическое повествование / сост. и примеч. Е. Зашихина. Екатеринбург, 1992; Воспоминания. Повесть о сестре / сост., вступ. статья и прим. О. Г. Ласунского. Изд-во Воронежского ун-та, 1992; Вольный каменщик: повесть, рассказы / предисл. О. Ю. Авдеевой и А. И. Серкова. М., 1992; Мемуарная проза / сост., предисл. и прим. О. Г. Ласунского. Пермь, 1992; Литературные размышления // Вопр. лит-ры. 1991. Ноябрь, дек.; Письма к старому другу в Москву // Родина. 1989. № 4; Сивцев Вражек: сб. / сост. и прим. В. Н. Дядичева и А. С. Ива-

нова. М., 1999; Московские письма / сост., послесл, комм. Е. Г. Власовой. Изд-во Пермского ун-та, 2003.

Лит.: Бармаш Н. В., Финк Д. М., Осоргина Т. А. Михаил Андреевич Осоргин: библиография: на французском яз. Париж, 1973; Бекка-Ласквинелли А. Жизнь и воззрения М. А. Осоргина. Флоренция, 1986; Писатель и библиофил Михаил Андреевич Осоргин: библ. материалы. Л., 1989; Курбатов В. Космос хаоса // Москва. 1990. № 7; Агеносов В. В. Идеалы Серебряного века и фантомы железного XX в. в прозе Русского зарубежья: М. Осоргин и Н. Нароков // Время Дягилева. Универсалии Серебряного века. Третьи дягилевские чтения. Пермь, 1993; Михаил Осоргин: Страницы жизни и творчества: Материалы науч. конференции. Осоргинские чтения. 1994. 23–24 нояб.; Поликовская Л. М. А. Осоргин в собственных рассказах и документах ГПУ // Минувшее: ист. альм. М.; СПб., 1996. Вып. 19. С. 199–209; Марченко Т. В. Осоргин // Лит-ра Русского зарубежья. 1920–1940. М., 1993; Ласунский О. Г. Моя осоргиниана // Библиография. 1997. № 4.

А. И. Филатова

О́СТЕР Григорий Беницианович [27.11.1947, Одесса] — прозаик, драматург, поэт.

Детские годы провел в Ялте, там же окончил школу. Был призван в армию, служил на Северном флоте, в Кронштадте. Сотрудничал в газ. «На страже Заполярья». В 1972 поступил в Лит. ин-т. Первые публикации, первая книга стихов не предвещали рождения того писателя, каким О. стал известен широкому читателю. Одно из первых опубликованных стих. было посвящено 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (День поэзии — 1970, 1971). Через 4 года выходит первая книга стихов **«Время твое»**. Не замеченная критикой, она тем не менее содержала стихи небезытересные и своим образным

Г. Б. Остер